

На правах рукописи

Абселемов Серикхан Ахметович

**АГРАРНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СТЕПНОГО КРАЯ В РОССИЙСКОЙ И
КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Омск – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории

Научный руководитель:

Чуркин Михаил Константинович
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ковальская Светлана Ивановна, доктор исторических наук, профессор, «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, кафедра истории Казахстана, профессор, г. Нур-Султан

Ананьев Денис Анатольевич, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук», сектор истории второй половины XVI – начала XX в., старший научный сотрудник, г. Новосибирск

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

Защита диссертации состоится «23» декабря 2019 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.161.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/abselemov-serikhan-ahmetovich>

Автореферат разослан

«_» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.И. Кротт

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Обращение к теме российской и казахстанской историографической традиции аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начала XX вв. обусловлено обстоятельствами как научно-исследовательского, так и общественно-политического характера.

Научная актуальность исследования определяется возможностью реконструкции идейно-политического и социокультурного контекста эпохи, в рамках которой происходило становление научного знания в целом и представлений о содержании аграрно-колониционных мероприятий, степени вовлечённости в них власти и общества на конкретном этапе в частности. Существенным является и восстановление интеллектуального пространства деятельности научного сообщества в различные периоды исследования проблем аграрной колонизации региона: акторов, каналов коммуникации, идейных позиций и способов их трансляции и репрезентации, что усиливает перспективы интернационализации исторической науки, внедрения полемических начал в канву историографического дискурса.

В общественно-политическом плане исследование процесса интеллектуальной рефлексии аграрной колонизации Степного края представляется важным с точки зрения вывода исторического знания за шаблонные параметры исторической политики, когда травматические сюжеты прошлого используются в качестве инструмента мобилизации ультра патриотических настроений или направлены на пробуждение националистических аллюзий.

Степень изученности темы. В исследовании, носящем по целеполаганию историографический характер, в поле зрения автора попали, прежде всего работы, которые отражают восприятие и реакцию научного сообщества на долгосрочный опыт осмысления проблем аграрной колонизации Степного края в российской и казахстанской исторической науке второй половины XIX – начала XXI вв.

В досоветский период, попытки историографической рефлексии изучения российского опыта аграрной колонизации практически отсутствовали, что во многом объясняется краткосрочностью самой традиции исследования проблемы. Сюжеты аграрной колонизации окраин во второй половине XIX – начале XX вв. являлись предметом текущей научно-исследовательской полемики, встраивались в общую канву сиюминутных политических и социокультурных задач, связанных с продвижением империи на восток. Площадками репрезентации научной рефлексии являлись такие учреждения как Российская академия наук, университеты, отделы и подотделы Императорского Русского Географического общества.

Опыт предшественников обеспечил обращение первых исследователей Зауралья советского периода к систематизации подходов к прошлому региона и попытке обнаружить связь между изучением сибирской истории с общим ходом её освоения, что оказалось рельефно запечатлено в трудах историографического характера 1920-х – 1950-х гг.¹

В российском сегменте советской историографии системное осмысление исследовательской традиции аграрной колонизации Зауралья вылилось в попытку вписать сибирскую историографическую традицию в контекст демократического, областнического и

¹ Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч.1. Иркутск. Б.и., 1920. 289 с.; Бахрушин С.В. Научные труды. Т.III. Ч.1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 379 с.

буржуазно-дворянского направлений².

В казахстанском сегменте советской историографии интерес к обсуждению проблемы аграрной колонизации степных областей проявился максимально отчётливо, поскольку независимо от доминирующей доктрины (абсолютного/относительного зла или добровольности присоединения Казахстана к России) научно-академическое сообщество Казахской ССР в советский период имело, как «пострадавшая» сторона, значительно больше возможностей для реализации своих научно-исследовательских проектов. Расхождения историков национальной школы советского периода в оценках степени интенсивности колониального давления до некоторой степени создавали иллюзию научной дискуссии и в то же время в условиях одномерного и крайне консервативного в методологическом отношении исследовательского пространства являлись «симулякром» реальности.

Значительные труды обобщающего историографического характера в Казахстане увидели свет во второй половине 1960-х – 1970-х гг., отразив процесс становления этнографической и исторической науки в республике. Данный период стал временем активной историографической рефлексии в системе координат концепции о добровольном характере и прогрессивном значении присоединения Казахстана к России и аграрной колонизации степных окраин³.

Среди работ, написанных в 1980-х гг. и зафиксировавших опыт научной рефлексии исследования аграрно-колониационной проблематики, следует отметить фундаментальные работы М.К. Козыбаева, Д.И. Дулатовой и др., в которых были выявлены и систематизированы основные выводы историков досоветского и советского периодов в сфере социально-экономической, политической и культурной жизни Казахстана. В качестве приоритетных сюжетов, на первый план вышли вопросы этнодемографических последствий вхождения степных областей в состав России, определения исконных границ этнической территории автохтонов, взаимодействия казахского населения, казачества и крестьянства между собой и с представителями этносоциальных групп в других регионах⁴.

Оценка развития историографической традиции аграрного освоения Степного края в современной российской исторической науке формируется в рамках обращения историков к концепту «империя» и научно-исследовательским практикам «новой имперской истории», первоначально получивших детальное обоснование в работах западных исследователей - С.

² Мирзоев В.Г. Историография Сибири (домарксистский период). М.: Мысль, 1970. 391 с.; Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.). Красноярск: Краснояр. гос. пед. ин-т. 1973. 399 с.; Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX вв.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1984. 315 с.

³ Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.; Дахшлейгер Г.Ф. Историография советского Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. 189 с.; Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма. Алма-Ата: Би., 1971. 113 с.; Шахматов В.Ф. Историография Казахстана // Очерки исторической науки в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. т.1. 692 с.; Сулейменов Б.С. Проблемы истории дореволюционного Казахстана в советской историографии // Вестник АН КазССР, 1968, №1. С.46-53; Сулейменов Б.С., Басин В.Я., Турта В.В. Некоторые вопросы советской историографии присоединения Средней Азии и Казахстана // Изв. АН Каз. ССР. Серия обществ. 1971, № 10. С.211-218; Бекмаханова Н.Е. История дореволюционного Казахстана в новейшей советской литературе (1968 -1971) // Вопросы истории. 1972. №10. С.127-134.

⁴ Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). Алма-Ата: Наука, 1984. 272 с.; Вопросы историографии и источниковедения Казахстана: дореволюционный период. Алма-Ата: Наука, 1988. С.3.; Герасимова Э.И., Бекмаханова Н.Е. Проблемы политической и социально-экономической истории Казахстана XVIII – XIX вв. (70-е-80-е гг.) // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана: дореволюционный период. Алма-Ата: Наука, 1988. С.25-50.

Беккера и А. Каппелера, и дополненных в трудах российских авторов, в центре внимания которых оказались вопросы взаимодействия имперских властей и местных сообществ, системных взаимоотношений между центром и регионами в специфических условиях инкорпорации окраин в общеимперское пространство⁵.

Историографическая рефлексия круга вопросов аграрного освоения Степного края в исторической науке Республики Казахстан в последние двадцать пять лет происходила в интеллектуальных и социокультурных границах «переживания травмы колонизации», что повлекло за собой двойственные результаты. С одной стороны, в казахстанской исторической науке в условиях национального возрождения рельефно очертился интерес к дореволюционному периоду национальной истории, а также анализу оценочных суждений историографии второй половины XIX – начала XX вв. (Козыбаев И.М., Сембинов М., Мажитов С.Ф. и др.)⁶. С другой стороны, часть историков Республики Казахстан в осмыслении историографических подходов и практик к оценке аграрно-колониационного прошлого отличается большей склонностью к компромиссу и коммуникациям с российской исторической школой, полагая, что обращение современных российских исследователей к научным практикам «новой имперской истории» способствует выведению историографии проблемы за пределы «исторической политики» (Ерофеева И.В., Фризен Д.Я., Ермакбай Ж.А.)⁷.

Вопросы аграрной колонизации Степного края неоднократно попадали в поле зрения западных историков, которыми был освоен комплекс дореволюционной монографической литературы и публицистики, отразившей злободневность колониационной проблематики. Работы советского и раннего постсоветского периодов в силу серьёзных идеологических и методологических расхождений либо не являлись предметом исследования в трудах европейских и американских учёных, либо становились предметом ожесточённой критики. Наиболее последовательно позиции советской историографии (и её казахстанского сегмента) обсуждались в западной исторической науке в связи с концепцией добровольного

⁵ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX века. Омск: Изд-во Ом. ун-та, 1995. 236 с.; Дамешек Л.М. «Сибирские инородцы» в имперской стратегии власти XVIII – начала XX вв. // Сибирь на этапе становления индустриального общества: мат-лы международной науч. конференции к 75-летию Л.М. Горюшкина. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2002. С.105-108; Суворова Н.Г. «Обрусение» азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации // Исторические записки. М., 2007. № 11 (29). С. 132 – 179. (в соавторстве с А.В. Ремневым); Сибирь в составе Российской империи // Отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнёв. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.; Ананьев Д.А. Крестьянские переселения в Сибирь и на Дальний Восток в пореформенную эпоху в оценках англо-американских и немецких исследователей (конец XIX – начало XXI в.) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2017. № 45. С.120-132.

⁶ Козыбаев И.М. Историография Казахстана: уроки истории. Алма-Ата: Руан, 1990. 125 с.; Он же. Историческая наука Казахстана в 40 - 80-е гг. XX века. Алма-Ата: Казах университети, 1992. 149 с.; Сембинов М. Становление национальной истории Казахстана // Национальные истории в советских и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 1999; Мажитов С.Ф. Вопросы методологии изучения характера колониального господства России в контексте истории Казахстана начала XX века // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Алматы, 1994. С. 62-73.

⁷ Ерофеева И. В. События и люди Казахских степей (эпоха позднего Средневековья и Нового времени) как объект исторической ремистификации // Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана: сб. науч. ст. Алматы, 2007. С.14-22; Фризен Д.Я. Актуальные проблемы исследования аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX века в историографии республики Казахстан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: сб. науч. ст. Тамбов, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 181; Ермакбай Ж.А. Вопросы истории Казахстана в трудах профессора А.В. Ремнёва // Азиатская Россия: люди и структуры империи / Сб. науч. тр. Омск: Полиграфический центр «КАН», 2016. С.21-25.

присоединения Казахстана к России, что актуализировало и полемику по аграрно-колониационным составляющим вопроса⁸.

Таким образом, учёными была проделана большая работа по фиксации основных принципов и подходов исследователей к оценке аграрно-колониационных процессов второй половины XIX – начала XXI столетий. Освещены вопросы оценочного содержания общих проблем колонизации (аграрной политики, управления, этнических контактов). Вместе с тем, вне поля зрения историков остаются контекстуальные условия генезиса, формирования и эволюции российской и казахстанской историографической традиции аграрной колонизации Степного края, а также факторы и обстоятельства, обеспечившие преемственность сформулированных в историографических дискурсах России и Республики Казахстан подходов.

Объект исследования – интеллектуальное и коммуникативное пространство российской и казахстанской историографии второй половины XIX – начала XXI вв.

Предмет исследования – аграрная колонизация Степного края в российской и казахстанской историографической традиции (вторая половина XIX – начало XXI вв.).

Цель исследования – раскрыть контекстуальные условия генезиса, формирования и эволюции российской и казахстанской историографической традиции аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.

Достижение поставленной в диссертационном проекте цели реализуется посредством решения следующих **задач**:

1. Определить ключевые признаки российской и казахстанской историографической традиции второй половины XIX – начала XXI вв.;
2. Обосновать содержание, принципы и логику подходов к оценке аграрной колонизации Степного края в советской историографии;
3. Выявить основные позиции современной российской историографии в характеристике процессов аграрного освоения и имперской инкорпорации Степного края в условиях «постколониального» дискурса;
4. Установить факторы и обстоятельства формирования национальной историографической традиции аграрной колонизации Степного края в трудах и практической деятельности представителей казахской интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв.;
5. Раскрыть содержание подходов к оценке земледельческой колонизации степных окраин империи в национальном (казахстанском) сегменте советской историографии;
6. Выявить модели интерпретации сюжетов аграрной колонизации Степного края в научно-исследовательской полемике историков Республики Казахстан.

Хронологические рамки работы охватывают период второй половины XIX – начала XXI вв., что обусловлено следующим. Вторая половина XIX в. стала временем массовых аграрных переселений в Степной край, разработки имперских проектов управления и инкорпорации региона в общегосударственное пространство. Всё это способствовало включению в

⁸ Wheeler G. The Modern history of Soviet Central Asia. L., 1964. p.40; Henry Lansdell . Russian Central Asia, vol. 1, p. 1; «The Encyclopedia Americana». New York, Chicago, 1-944 edition, vol. 16, p. 354; Donald M. Tre adgold . The Great Siberian migration; Government and peasant in resettlement from emancipation to the First World War. Princeton, 1957; S. Zenkovsky. S. American research on Russia's moslems // «The Russian Review», 1959, vol. 18, N. 3, p. 201; Krader L. Principles and structures in the organization of the Asiatic Steppe pastoralists // Southwestern Journal of Anthropology. 1955, vol. II. N. 2, pp. 67-92; Sokol E.D. The revolt of 1916 in Russian Central Asia. Baltimor, 1954.

«колониционное» дело общественно-политических сил, в том числе и казахской национальной интеллигенции. Именно в трудах современников и непосредственных участников событий, выполнявших и функцию имперских экспертов, были запечатлены сходства и оппозиции в оценке аграрно-колониционных мероприятий, которые легли в основание российской и казахстанской историографической традиции вопроса. На рубеже XX - XXI вв. в обстоятельствах распада СССР и возникновения суверенных государств России и Казахстана, рельефно обозначились принципиальные расхождения в оценках содержания и исторического значения аграрной колонизации Степного края в контексте империостроительства на восточных окраинах.

Методологическая база исследования. Диссертационный проект носит историографический характер и по замыслу соотносится с предметным полем «*новой культурно-интеллектуальной истории*». В отличие от концепции «интеллектуальной истории», озвученной в работах А. Лавджоя, предполагавшей создание максимально полной биографии изучаемых идей, описание её стадияльной манифестации в разных сферах интеллектуальной жизни⁹, в параметрах «новой культурно-интеллектуальной истории» происходит замещение «интерналистского» подхода «контекстуальным». По определению Л.П. Репиной, в условиях контекстуального подхода история науки рассматривается как одна из форм общественной деятельности и часть культуры, которая не может исследоваться изолированно от социального, политического и других аспектов интеллектуальной истории¹⁰.

Методологический потенциал «новой культурно-интеллектуальной истории» позволяет выйти за пределы историографической модели, ориентированной на анализ учений и концепций, смещая рефлексию в плоскость исследования творческого процесса их создания и осмысления, что вписывается в онтологический постулат Р. Барта о недоступности для историка познания объективной реальности, поскольку он имеет дело с её образами, порождающими «эффект реальности»¹¹.

Ключевым в диссертации является понятие «*историографическая традиция*», определяемое в качестве концептуальной преемственности подходов, оценочных суждений и исследовательских практик в связи с реализацией процесса инкорпорации Степного края в имперское пространство, сформулированных в рамках историографических дискурсов России и Республики Казахстан. Под *историографическим дискурсом* подразумевается круг научных работ, посвящённых поставленной проблеме, ставший продуктом долгосрочной исследовательской рефлексии историков, общественно-политических деятелей, публицистов, представителей смежных областей гуманитарного знания, запечатлевших социокультурный контекст формирования представлений об аграрной колонизации Степного края.

Одним из элементов исследовательского подхода является признание активной роли языка, текста и нарративных структур в конструировании исторической реальности - *дискурсивных практик*, предполагающих существование единого концептуального пространства образуемого тематически связанными текстами¹².

⁹ Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.

¹⁰ Репина Л.П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Вестник РОИИ. №1, декабрь 2001. С.5.

¹¹ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. С. 392-400

¹² См. об этом: Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.; Миньяр-Белоручева А.П. Типология исторического дискурса [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Т. 2. №2. URL:

Признание поликонтекстуальности процесса формирования историографической традиции вопроса, ориентировало автора на привлечение к исследованию *социологической теории сообществ (communities)* Ф. Тенниса, в фарватере которой понятие сообщества предполагает упорядоченный набор связей и отношений, продуцируемых общей идентичностью, формирующейся в практиках кооперации, сотрудничества и объединения¹³. Обращение к концепции Ф. Тенниса позволило проследить процессы формирования научных сообществ России и Казахстана на разных стадиях изучения проблем аграрной колонизации.

В работе использованы специальные исторические методы. *Проблемно-хронологический метод* дал возможность выявить базовые элементы рефлексии ключевых проблем аграрной колонизации Степного края в контексте влияния на представления историков идейно-политических конвенций своего времени. *Историко-сравнительный метод* позволил установить факторы эволюции российской и казахстанской историографической традиции в продолжительной исторической ретроспективе. *Метод исследования дискурсивных практик*, способствовал не только реконструкции социокультурной ситуации, но и обоснованию того, как историк воссоздаёт событие в собственном сознании, переживая внутренний опыт его непосредственных участников.

Источниковая база исследования. Поставленные в диссертации задачи решались с опорой на комплекс историографических источников. Задействованная в диссертации феноменологическая концепция источниковедения предполагает обращение к феноменам сознания¹⁴, отражающихся в представлениях о событиях самих историков, реализующих свой научный потенциал в границах пластичной и подвижной социокультурной системы.

В диссертации были привлечены научные исследования, в которых репрезентировались представления и подходы историков разных поколений к оценке содержания процесса аграрной колонизации Степного края: монографии, тематические публикации в сборниках научных статей и периодической печати, материалы научных конференций, сессий и заседаний академических учреждений СССР и её республиканских отделений.

Первую группу источников составили труды монографического характера (в том числе диссертации), в которых зафиксированы представления исследователей об аграрной колонизации региона. Специфика данной группы источников заключается в разновременном происхождении текстов и в различных уровнях и качестве рефлексии проблемы.

Ранние работы, посвящённые аграрно-колониационным мероприятиям в исследуемом регионе, были написаны во второй половине XIX – начале XX вв. непосредственными очевидцами и участниками событий (Кауфман А.А., Балакшин Н.Н., Исаев А.А. и др.), что придавало им отчётливый рецептурно-рекомендательный формат. Тем не менее, имперскими экспертами был собран ценный материал о переселенческом движении, правительственной политике, образе жизни, материальной и духовной культуре коренного населения.

Работы советских историков представляют интерес с точки зрения постоянной аккомодации новых источников, что было обусловлено идейно-политическим контекстом

<http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Minyar-Beloroucheva.shtml> (дата обращения: 18.08.2018) doi: 10.17759/langt.2015020202

¹³ «Community» // The Concise Oxford Dictionary of Sociology / Ed. by Gordon Marshall. NY., Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 72-73.

¹⁴ Румянцева М.Ф. Феноменологическая концепция источниковедения в познавательном пространстве постпостмодерна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. № 2. 2006. С.15

исследования вопросов аграрной колонизации Степного края в период существования СССР. В эпицентре исследовательского интереса новых поколений историков, оказывались сведения законодательного и делопроизводственного характера, используемые как неопровержимое доказательство преступлений «царизма» и российского имперского колониализма¹⁵.

Среди историографических источников современного периода следует выделить научные монографии таких исследователей, как А.В. Ремнёв, И.Л. Дамешек, Н.Г. Суворова, М.К. Козыбаев, З.Т. Садвокасова и др. В трудах названных авторов проблемы аграрной колонизации Сибири и окраин, включая Степной край, рассматриваются в двух контекстах.

В современной российской историографии вопроса активно задействуются научно-исследовательские подходы и практики «новой имперской истории», что резко видоизменило горизонты видения проблемы аграрной колонизации, расширило видовой спектр привлекаемых источников, усложнило методiku их интерпретации, предоставило шанс поливариативной оценки деятельности империи в колонизируемом регионе.

В монографиях и диссертациях историков республики Казахстан в настоящий период источник позиционируется главным образом как поставщик информации о тех сюжетах аграрной колонизации Степного края, которые так или иначе демонстрируют «болевые точки» национальной истории, свидетельствуют о восприятии российской аграрной колонизации региона в рамках концепций «абсолютного» и «относительного зла».

Вторая группа источников включает тематические публикации в периодической печати, сборниках научных статей, материалах научных конференций. Материалы периодической печати в дореволюционный период выполняли функцию коммуникационного пространства, являясь одним из каналов репрезентации историографической традиции. Результаты научной экспертизы территорий публиковались в статьях, заметках, сообщениях на страницах общественно-политических изданий второй половины XIX – начала XX вв. Принадлежность этих изданий к различным политическим и идейным платформам даёт возможность выявления не только фактической составляющей аграрной колонизации региона, но и содержания историографического дискурса эпохи¹⁶.

В советский период, с утверждением марксистско-ленинской методологии истории, периодические издания становились плацдармом, разрабатывающим и ретранслирующим идейно-политическую установку власти в оценке исторических событий. Источниковая ценность подобных материалов заключается в том, что авторитетное мнение становилось основанием для новой расстановки акцентов в интерпретации источников, инициировало публикации в идеологически «правильном» направлении¹⁷.

¹⁵ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа: из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. Л.: Прибой, 1925. 302 с.; Карпов Н. Аграрная политика Столыпина Л.: Прибой, 1925. 238 с.

¹⁶ См. например: Записки ЗСОИРГО: издание Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Омск, 1878-1927. 1893. Кн. XV, XVI; Омск, 1894. Кн. XVII; 1897. Кн. XXI; 1900. Кн. XXVII; Семёнов В.Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского Отдела Государственного Русского Географического Общества // Записки ЗСОГРГО. Т. XXXIX. Юбилейный. Омск: Издание ЗСОГРГО, 1927; Вопросы колонизации: периодический сборник / ред.: № 1 - О. А. Шкапский, № 2-3 - Г. Ф. Чиркин и А. В. Успенский, № 6-19 - Г. Ф. Чиркин и Н. А. Гаврилов, № 20 - Г. Ф. Чиркин. № 1 (1907)-№ 20 (1917). СПб., Петроград, 1907-1917. 1907. №1, 2; 1908. № 3; 1910. № 7; 1912. № 11; 1914. № 14.

¹⁷ Якунин А.О. О применении понятия «наименьшее зло» в оценке присоединения к России нерусских народностей // Вопросы истории. 1951. № 11. С.83-86; Брагинский И.С., Раджабов С.А., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Там же. 1953. №8. С.21-40.

Отечественная периодическая печать (газеты и журналы) эпохи формирования новой российской государственности к сюжетам аграрной колонизации Степного края не обращалась, сосредоточив внимание преимущественно на «белых пятнах» советской истории. В то же время в периодике Республики Казахстан тема присоединения к России получила широкую прессу. Статьи и публикации по этому поводу позволяют выявить природу мифотворчества на раннем этапе существования современной казахстанской историографической традиции, в основе которой лежит отношение к историческому опыту и практикам российской колонизации как к национальной «травме»¹⁸.

Знаковую роль в работе играют такие источники, как сборники научных статей, опубликованные материалы научных конференций. Происходящий обмен мнениями позволяет уточнить позиции историографических школ, совпадения и расхождения во взглядах на предмет исследования, понять логику рассуждений и аргументов сторон. При работе над диссертацией наиболее востребованными оказались научные сборники и материалы конференций, опубликованные в постсоветский период, поскольку им в значительной мере свойственен демократизм, плюрализм мнений и представлений в оценке содержательных аспектов аграрно-колониационного процесса. Кроме того, существенным является рельефно выраженный методологический формат научных сборников и конференций 1990-х – 2000-х гг. с кардинально изменёнными научно-теоретическими и источниковедческими подходами к решению научной проблемы¹⁹.

К третьей группе источников относятся материалы сессий и заседаний АН СССР и её республиканских отделений, а также РАН и АН Республики Казахстан, определяемых в исследовании как «академическое делопроизводство».

В условиях централизации исторической науки, заседания и сессии академических учреждений и их отделений (филиалов) определяли общий вектор и принципы исследования национальных исторических нарративов. Обсуждение вопросов аграрной колонизации Степного края происходило с учётом господствующей научной концепции, что определяло спектр тем и направления научно-исследовательской активности учёных, репрезентируемых в специальных академических изданиях²⁰. Таким образом, обращение к материалам сессий и

¹⁸ Козыбаев М.К. «История России есть история страны, которая колонизируется» // Столичное обозрение. 2.05. 1998; Назарбаев Н.А. Нравственный и политический выбор интеллигенции // Казахстанская правда, 18.03.1998; Он же. Слово об Абае // Казахстанская правда. 1995. 10 августа.; Э. Ж. Валиханов. Колониализм и земельный вопрос // Заря. 1993. № 4. С. 10-11; Аимбетов А. Первый человек был узбеком // Казахская правда. 2003. № 2.

¹⁹ См. например: Ремнёв А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. 1997. № 2. С.79-85; Он же. Ещё раз о месте Сибири в составе Российской империи // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): сб. науч. ст. Новосибирск, 2002. С.102; Кузнецов Д.В. Работа администрации по заготовке колониационного фонда в Среднем Прииртышье в конце XIX – начале XX века. // Исторический ежегодник. Омск, 1999. С. 23 – 31; Чуркин М.К. Исследовательские практики «новой истории империи» в научной рефлексии аграрной колонизации Степного края Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Актуальные вопросы истории Сибири. Десятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина [Текст]: материалы Всероссийской научной конференции / под ред. В.А. Скубневского, К.А. Пожарской. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С.62-64.

²⁰ См. например: Материалы объединённой научной сессии, посвящённой прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент: Госиздат, 1959. 298 с.; Материалы Объединённой научной сессии, посвящённой истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период / [Ред. коллегия: чл.-кор. АН СССР С. П. Толстов и др.] ; Акад. наук СССР. Акад. наук Узбек. ССР. Акад. наук Казах. ССР. Акад. наук Таджики. ССР. Акад. наук Туркм. ССР. Акад. наук Киргиз. ССР. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1955. - 590 с.; Самойлович А.М. Казахи Кош-Агачского аймака Ойротской автономной области // Казахи: сб. статей антропологического отряда Казахстанской экспедиции

заседаний, позволило выявить и обосновать специфику общественно-политических, социокультурных и идеологических условий формирования, развития и эволюции историографических традиций в исследовании различных аспектов аграрной колонизации Степного края.

В целом, привлечённые к исследованию источники историографического характера дали автору возможность раскрыть содержание российской и казахстанской историографической традиции научной рефлексии процесса аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв., предоставить репрезентативную картину соотношения позиций исследователей по дискутируемому вопросу с учётом контекстуальных условий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Российская историографическая традиция изучения аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. формируется в условиях неуклонного продвижения Российского государства в степные области Зауралья, трансляции имперской модели административно-политического управления и национальной политики, в основе которой располагались принципы русификации коренного населения, реализуемые путём насаждения земледельческой оседлости. Практикоориентированные цели и задачи земледельческого освоения региона предполагали обязательное включение представителей научного знания в экспертную деятельность, направленную на изучение колонизационных возможностей Степного края. В результате, происходило «огосударствление» института экспертов и, как следствие, оценке причин, развития и итогов аграрной колонизации региона с позиций экономических и политических интересов империи.
2. Эволюция российской историографической традиции аграрной колонизации Степного края в советский период происходила в условиях доминирования позитивистских подходов в исторических исследованиях, усиленных мощным идеологическим фоном, репрезентируемым марксистско-ленинскими формулами интерпретации истории. Историографическая традиция развивалась в жёсткой привязанности к идейно-политическому контексту «советского империостроительства». Первоначально такой подход реализовывался в формате критики аграрно-колонизационных мероприятий самодержавия и дискриминационной политики в отношении национальных меньшинств. В дальнейшем утверждение и легитимация национал-большевистской идеологии переориентировали советский историографический дискурс в формат концепции «относительного зла», признающей позитивность процессов российской колонизационной экспансии степных территорий и проживающих там индигенных народов. С завершением национального строительства в СССР, достижением внешнеполитических успехов в историографической традиции вопроса был принят и растиражирован принцип добровольности и прогрессивности инкорпорации окраин, в том числе и Степного края, в состав России.
3. Принципы и подходы современной российской историографии к узловым проблемам аграрной колонизации Степного края начинают переоформляться на рубеже 1990-х – начала

АН СССР. Исследование 1927 г. Л.: Издание АН СССР, 1930. Вып.15. С.303-328; Руденко С.И. Очерк быта северо-восточных казахов // Материалы комиссий экспедиционных исследований // Казахи: сб. статей антропологического отряда Казахской экспедиции АН СССР. Исследование 1927 г. Л.: Издание АН СССР, 1930. Вып.15. С. 1-72. Новые документы о совещании историков в ЦК ВКП(б) // Вопросы истории. 1991. № 1. С.24-31.

2000-х гг., что было обусловлено отказом от описательно-повествовательных моделей реконструкции исторического процесса и аккомодацией научно-исследовательских практик «новой истории империи», поместивших сюжеты «внутренней колонизации» в канву постколониального дискурса. Антропологический поворот в исторической науке перенаправил исследовательскую активность историков аграрных процессов в России от изучения событий к изучению состояний, что наглядно проявилось в актуализации интереса к акторам колонизации и, прежде всего, к покорённым группам - «субалтернам» империи, которыми являлись не только национальные меньшинства, но и русские переселенцы.

4. Становлению казахстанской историографической традиции аграрной колонизации Степного края соответствовал процесс формирования национальной интеллигенции. Выработка историографических идей консолидированной группы казахских интеллектуалов происходила в условиях двойственного влияния: с одной стороны, российских политических институтов и образовательных структур, с другой – факта принадлежности образованной национальной интеллигенции к степной аристократии, что актуализировало рост национального самосознания и идентичности. В обстоятельствах либерального социокультурного фона окраин и коммуникативной среды региона эпизоды аграрного освоения Степного края интерпретировались в трудах представителей первого поколения казахской интеллигенции в рамках антиколониального дискурса и антиколониальной риторики концепции «абсолютного зла».
5. В советский период национальная историографическая традиция аграрной колонизации Степного края развивалась в идейно-политических и организационных параметрах советской историографической школы, на начальном этапе допускавшей, даже поощрявшей критические оценки имперской политики в аграрном и переселенческом вопросах, что являлось адекватным текущей политической ситуации нациостроительства в СССР и концепциям «абсолютного» и «наименьшего» зла. Однако с 1950-х гг. в Казахской ССР, равно как и в других союзных республиках, начался процесс встраивания национальных исторических нарративов в канву советской имперской доктрины о добровольном и прогрессивном характере присоединения степных окраин к Российскому государству. В результате рефлексия вопросов аграрной колонизации Степного края в национальном историографическом сегменте продолжилась преимущественно в системе координат этнографического знания, ориентированного на исследования факторов этногенеза, образа жизни и материальной культуры коренного этноса, что обеспечило не только процесс накопления и систематизации источников, но и сохранение научно-интеллектуального потенциала сообщества национальных историков.
6. Современная постсоветская историография аграрной колонизации Степного края Республики Казахстан развивается в системе координат колониального дискурса, в основе которого располагается идея и исследовательские практики переживания национальной «травмы». Возвращение к концепции «абсолютного зла», репрезентированной в дореволюционной историографии в обстоятельствах доминирования националистически ангажированной публицистики 1990-х гг., породило мощную волну мифотворчества, что привело к фиксации в общественном сознании и исторической науке республики однозначно негативных оценок аграрно-колониционных мероприятий Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. В рамках исследовательских проектов «умеренного» направления национальной историографии, признающего не только негативные, но и позитивные

последствия инкорпорации степных областей в общеимперское пространство, оказалась запечатлена реакция части научного сообщества на мифологизм в оценке колониционного прошлого, что способствовало сближению казахстанского и российского историографических дискурсов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, в системной реконструкции подходов к оценке аграрной колонизации Степного края в российской и казахстанской историографии. Впервые научная рефлексия историками содержания и знаковых сюжетов колониционного процесса на восточных окраинах империи осуществлена в параметрах исторической контекстуальности, предполагающей смещение исследовательских акцентов с описания и фиксации исторического нарратива к признанию решающей роли идейно-политических, социокультурных и интеллектуальных факторов в качестве определяющего условия формирования историографической традиции.

Исследование генезиса, становления и эволюции историографической традиции аграрной колонизации степных областей Зауралья во второй половине XIX – начале XX вв. представлено в диссертационном проекте в формате историографического дискурса, образуемого тематически связанными текстами. Всё это позволило воссоздать коммуникативное пространство деятельности историков, учесть присутствие в текстах не только собственно историографического материала, но и социокультурного фона эпохи, в границах которой реализуется та или иная исследовательская стратегия.

Теоретическая значимость диссертации определяется обращением автора к научно-исследовательским практикам «новой культурно-интеллектуальной истории», предполагающим понимание социального контекста интеллектуальной рефлексии как культурно-исторической ситуации. В этой связи ключевое понятие диссертации *«историографическая традиция»* как концептуальная система общности и преемственности в подходах и исследовательских практиках фиксирует взаимосвязь между ценностными общественными ориентирами и конвенциями с одной стороны, и исходными предпосылками в постановке историками научных проблем с другой, что определяет результаты их познавательной деятельности. Использование в диссертации понятия «историографическая традиция» поставило автора перед решением сложной задачи выявления содержания историографического дискурса аграрной колонизации Степного края. Синтез представлений, оценочных суждений исследователей разных эпох и социокультурного контекста, в котором осуществлялась деятельность историков, позволил разработать оригинальную модель реконструкции и описания историографической традиции аграрной колонизации Степного края в России и Казахстане в хронологических параметрах второй половины XIX – начала XXI вв.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть учтены и использованы в процессе разработки историографических «ландшафтов» исследовательских проектов, связанных с историческим опытом российской колонизации во второй половине XIX – начале XX вв. Возможным представляется применение фактического материала диссертации в образовательной практике: в учебных курсах по истории России и Республики Казахстан, в специализированных учебно-методических пособиях историографического характера, при организации и проведении семинарских занятий по истории и историографии колонизации окраин Российской империи, проблемам переселенческого движения в социокультурном и этноконфессиональном аспектах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной истории Омского государственного педагогического университета, а также представлены на Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «IV Центрально-азиатские исторические чтения» (Тобольск, 2019). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 8 публикациях, три из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, предмет исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Перспективы, проекты и практики аграрного освоения Степного края в российском историографическом дискурсе**» посвящена выявлению ключевых признаков российской историографической традиции второй половины XIX – начала XXI вв.

В первом параграфе ««Колонизационное дело» в Степном крае в оценках имперских экспертов второй половины XIX – начала XX вв.» раскрываются содержательные аспекты генезиса российской историографической традиции по вопросам аграрной колонизации региона.

Установлено, что базовые основы осмысления темы аграрной колонизации Степного края были заложены во второй половине XIX – начале XX вв. современниками и непосредственными участниками событий, имперскими экспертами, круг которых включал представителей центральной и региональной бюрократии, специалистов в области экономических вопросов, политических и научных деятелей. Главной площадкой функционирования данной категории лиц на первом этапе (1877 – 1894 гг.) стал ЗСОИРГО, вокруг которого группировались имперские эксперты, мобилизованные для сбора общих сведений о различных районах Степного края. Основными каналами коммуникации выступали специальные научные труды и сборники, издаваемые под эгидой Отдела.

Определено, что экспедиционная и издательская работа экспертов отдела в представлениях имперской бюрократии в 1890-х гг. перестала соответствовать масштабам и содержанию задач империостроительства на окраинах, вследствие чего установились новые критерии, определяющие круг обязанностей и меру ответственности данной группы лиц: следование предписаниям командирующих учреждений, сервильность, мобильность и стремление соотносить результаты экспертной работы с реальными задачами колонизации.

Доказано, что деятельность по экспертизе колонизируемых территорий, имела важное значение для становления долгосрочной историографической традиции, поскольку в условиях земледельческого освоения региона в неё включались широкие слои научной интеллигенции и чиновной бюрократии. Опыт совместной работы способствовал выбору коммуникативных стратегий учёных в аспекте влияния на принятие властью практических решений.

Вместе с тем, описание процесса аграрной колонизации Степного края в трудах имперских экспертов осуществлялось в рамках позитивистского подхода к истории и определялось органической зависимостью исследователя от «государственного взгляда» на

исторические события и явления. Во многом поэтому, тема аграрной колонизации региона, являясь политически экстраординарной, оказалась вовлечена в поле зрения государственных структур и «отягощена» преобладанием экономических подходов и оценок.

Во втором параграфе «Аграрная колонизация степных областей в советской историографии: от «империи положительной деятельности» к национал - большевизму» обоснованы содержание, принципы и логика подходов к оценке аграрной колонизации Степного края в советской историографии.

Установлено, что советские историки, незавершённые процессы колонизации окраин, рассматривали прагматично, видя в них важный элемент империостроительства. Отправной точкой в осмыслении аграрных мероприятий Российской империи в Степном крае в 1920-х гг., регионе с преобладавшим «инородческим» населением», стала критика политики самодержавия в масштабах концепции «абсолютного зла». Сам термин «колонизация» уступил место более мягким и обтекаемым понятиям: освоение и заселение.

По мере укрепления власти большевиков в 1930-х гг. вопросы аграрной колонизации региона постепенно включались в проект идеологии национал-большевизма, в параметрах которой российское государство, распространяя земледельческие практики среди кочевников, избавило их от завоевания иностранными государствами. В историографии вопроса данная модель получила название концепции «наименьшего зла».

С 1950-х гг. утвердилась идея о добровольном присоединении степных областей к России, прогрессивном характере русской колонизации в регионе, дружбе народов при доминирующей роли русского крестьянства.

Со второй половины 1980-х гг., во многом благодаря академической школе аграрных исследований, в историографический дискурс аграрной колонизации национальных окраин стали фрагментарно проникать такие риторические конструкты, как «взаимодействие» и «взаимовлияние», что стимулировало исследовательскую деятельность в сфере этнографии коренного населения восточных окраин страны.

Несмотря на мощный идеологический пресс, в советском фазисе историографии происходил активный прирост фактического и статистического материала по истории освоения степных областей, что стало важным фактором сохранения и эволюции историографической традиции вопроса.

В третьем параграфе «Современная российская историография колонизации Степного края в условиях «постколониального» дискурса» были выявлены этапы и вскрыты основные позиции современной российской историографии в характеристике процессов аграрной колонизации Степного края.

В рамках первого этапа (первая половина 1990-х гг.), сохранялась исследовательская инерция в оценке аграрно-колонизационных мероприятий Российской империи в Степном крае. Возможность проведения масштабных изысканий в названной области оказалась купирована, что было предопределено форматом организации исторической науки в СССР, особенно в той её части, которая выполняла идеологические задачи в сфере национального вопроса.

В условиях государственной независимости тема аграрной колонизации в национальных республиках, в частности, Республике Казахстан, стала предметом публицистической полемики, в которой колонизационные сюжеты репрезентировались в качестве национальной травмы. Реакцией российской историографии вопроса в сложившихся

обстоятельствах, сопровождаемых ситуацией методологического кризиса, стали политкорректность и молчание.

Второй этап российской историографии вопроса (середина 1990-х гг. – 2016 г.) был ознаменован внедрением западных исследовательских концепций в методологический контекст российской исторической науки. Обращение к теориям и практикам «новой имперской истории» создало предпосылки для расширения горизонтов научного познания и выхода за рамки регионального подхода в исследовании аграрной колонизации окраин, что подтверждается формированием тенденции, в рамках которой происходит переосмысление традиционных, идеологически навязанных советских концепций, способствует примирению и конструктивному взаимодействию российского и казахстанского сегментов историографии. В условиях постколониальных исследований, применение имперского подхода способствовало изменениям в историографической традиции заявленной проблемы, что проявилось в признании факта, в соответствии с которым в обстоятельствах имперского доминирования функцию гегемона может выполнять только государство, остальные группы населения (в том числе русские), являются объектом колонизационного давления (субалтернами).

Во второй главе **«Степной край в колониальном пространстве империи: казахстанская историографическая традиция»** раскрывается содержание подходов к оценке аграрной колонизации Степного края в казахстанской историографии второй половины XIX – начале XXI вв.

В первом параграфе «Колонизация Степного края в трудах и практической деятельности представителей казахской интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв.» установлены факторы и обстоятельства формирования национальной историографической традиции аграрной колонизации Степного края. Обосновано, что социокультурным фоном данного процесса являлась практика крестьянских переселений в степные области и встраивание региона в систему общеимперского управления. Государственные проекты «оцентрирования» инициировали новые подходы к реализации имперских принципов национальной политики, основу которой в Степном крае составляли практики русификации, ориентированные на слияние народностей в единую «большую русскую нацию». Национальная интеллигенция Степного края формировалась в условиях влияния российских образовательных и культурных структур, при этом представители образованного класса национальных меньшинств, мобилизуемые, прежде всего, из казахской элиты, помимо культурных ценностей колонизаторов усваивали собственные национальные традиции. Напряжение национальной идентичности усиливалось в интеллигентской среде социокультурной близостью и родством с тюркоязычными народами, населявшими области Степного края. Детонатором общественно-политической активности и политизации национальной интеллигенции являлась коммуникативная среда региона, в которой революционно ангажированная публика концентрировалась в локальных группах политических ссыльных.

В результате тема аграрной колонизации региона в трудах казахских просветителей, общественных деятелей, литераторов, учёных, разрабатывалась в дискурсе антиколониальной риторики, а их авторам было свойственно обнаружение и тиражирование наиболее «травматических» точек колонизационного процесса. При этом, радикализация российского общественно-политического движения способствовала развитию вышеназванной тенденции в

национальной казахстанской историографии, преобразовавшейся впоследствии в концепцию «абсолютного зла».

Во втором параграфе «Освоение сельскохозяйственных районов Степного края в национальном (казахстанском) сегменте советской историографии» раскрывается содержание подходов к оценке сельскохозяйственной колонизации степных окраин империи в казахстанской историографии советского периода. Определено, что в процессе становления национальной историографической традиции аграрной колонизации Степного края имело место несколько этапов.

В рамках первого этапа (до начала 1930-х гг.) в условиях ленинской национальной политики «империи положительной деятельности» окончательные контуры приняла теория «абсолютного зла». Критические оценки имперской политики в аграрном и переселенческом вопросе, допускаемые и отчасти поощряемые центром, являлись для первого поколения советских историков Казахстана вопросом национального самосознания, политической и социокультурной идентичности.

В рамках второго этапа (1930-е – 1940-е гг.), с утверждением идеологических конструкций национал-большевизма, вопросы аграрной колонизации степных областей Зауралья стали рассматриваться в контексте исторических перспектив обретения казахским народом различных форм государственности. Сложился постулат, согласно которому присоединение к Российской империи может расцениваться как «наименьшее зло».

В рамках третьего этапа (с 1950-х гг.) в национальной историографии, стремительно инкорпорируемой в советское научное сообщество, окончательно оформилась концепция добровольного присоединения территорий Степного края к России. В рамках этой концепции, получавшей идеологическую поддержку от власти новой, теперь уже «советской империи», допускались некоторые элементы плюрализма мнений. Это проявлялось в поощрении исследований этнографического характера, а также изучения различных аспектов материальной культуры кочевников. В результате, догматизм выводов, одиозная трактовка аграрно-колонизационных мероприятий в степных областях до некоторой степени «оттенялись» идущим процессом накопления и систематизации источникового материала по заявленной проблеме, что открыло перспективы возобновления национальной историографической традиции темы в постсоветский период.

В третьем параграфе «Историография национальной «травмы»: аграрная колонизация Степного края в научно-исследовательской полемике историков Республики Казахстан» выявляются модели интерпретации сюжетов аграрной колонизации Степного края в научно-исследовательской полемике историков Республики Казахстан. Установлено, что исчезновение СССР как имперского конструкта стимулировало мобилизацию национального и политического самосознания в суверенной Республике Казахстан. В обстоятельствах националистической эйфории произошло возвращение историков к принципам и положениям концепции «абсолютного зла». В условиях реструктуризации исторической науки и распада единого историографического поля роль «первой скрипки» в создании общественного мнения и новой национальной истории взяла на себя центральная власть, а основным каналом репрезентации антиколониальных доктрин выступила публицистика. Результатом стало доминирование в исторических работах, в том числе и по аграрной проблематике, мифотворчества, соединённого с крайними формами этнизации исторического знания.

Только к середине первого десятилетия 2000-х гг. наметилась тенденция к поиску компромиссных подходов к рефлексии колониационного процесса в отношении инкорпорируемых территорий Степного края в состав России, что оказалось обусловлено методологическим поворотом в исторической науке, возобновлением интеллектуальной коммуникации исторических школ.

В **Заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации, в соответствии с которыми процесс аграрной колонизации Степного края, является не только актуальным с политической и социально-экономической точки зрения сюжетом, иллюстрирующим логику «внутренней» колонизации России, но и предметом долгосрочной интеллектуальной рефлексии. Историографический дискурс аграрной колонизации Степного края начал складываться во второй половине XIX столетия, став реакцией образованной части общества, включенной в обсуждение и практическую работу в системе координат колониационного дела, и в дальнейшем развивался и эволюционировал в условиях национально-государственного, политико-идеологического и социокультурного контекста XX – начала XXI вв.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Абселемов, С.А. Роль ЗСОИРГО в становлении российской историографии колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Омского ун-та: Серия «Исторические науки». Омск, 2018. № 4 (20). С.100-107.
2. Абселемов С.А. Исследовательский опыт осмысления аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.: историографический аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2019. №. 1 (58). С.204-214.
3. Абселемов С.А. Казахстанский сегмент советской историографии аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.: факторы генезиса и эволюции // Омский научный вестник: Серия «Общество, история, современность». Омск, 2019. Т.4. №3. С.60-66.

Публикации в других изданиях:

4. Абселемов С.А. Аграрная колонизация Степного края в историографической традиции советского периода (1917-1991 гг.) // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки». №4 (59). 2018. С.273-279.
5. Абселемов С.А. Условия и факторы становления советской историографии аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. // Тобольск научный – 2018: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «IV Центрально-азиатские исторические чтения. Тобольск: ООО «ИПЦ Экспресс», 2018. С. 14-19.
6. Абселемов С.А. Аграрная колонизация Степного края в историографической традиции Республики Казахстан (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. / науч. ред. М.К. Чуркин. Вып.15. Омск, 2019. С. 3-10.
7. Абселемов С.А. Исследовательские подходы и практики изучения аграрной колонизации Степного края: российский и казахстанский опыт историографического осмысления (вторая половина XIX – начало XXI веков) // Вопросы истории в статьях и тезисах молодых учёных: сб. науч. ст. / науч. ред. М.К. Чуркин. Вып.27. Омск, 2019. С.105-120.

8. Абселемов С.А. Историографическая традиция аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начала XX вв. в рефлексии российской исторической науки // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. / науч. ред. М.К. Чуркин. Вып.16. Омск, 2019. С. 5-12.